

Источник: Вехи Таганрога
Дата выпуска: 2000
Номер выпуска: 05-06
Заглавие: Щедрое сердце Варваца
Автор: М. Киричек

По данным исследователя Е. Карновича, «И.А. Варваца пожертвовал всего на общественную пользу в России до 3,5 млн. руб. и до 1,5 млн. предоставил в пользу Греции». Для того времени (конец XVIII - начало XIX веков) это были огромные суммы.

История Таганрога связана со многими выдающимися личностями. Среди них Иван Андреевич Варваца (1750-1825). Под этим именем в России известен грек с острова Псарра Иоаннис Леонтидис. Волею судьбы он был заброшен в нашу страну, где прожил более полувека, в том числе десять лет в Таганроге.

После героического участия в Чесменском сражении против турок на стороне русского флота возвращение на родину отважного патриота стало невозможным. Ему пришлось остаться в России. Здесь он и получил фамилию Варваца, основой для которой послужило прозвище «Варвакис» (по-гречески - «владеющий силою» или «пользующийся влиянием»), данное ему товарищами по борьбе. (В старых документах встречается разное написание фамилии: Варвач, Варваки, Варваций).

Иоаннис, сын Андреаса, на русский манер стал Иваном Андреевичем. Екатерина II пожаловала ему соляные угодья и рыбные промыслы в Астрахани, где он и обосновался на жительство. Занимаясь коммерцией, И.А. Варваца продолжал оставаться на военной службе, по мере надобности исполняя свой долг русского офицера. Так, например, в 1781 году он участвовал в экспедиции в Персию, за что был повышен в чине и награжден орденом.

В 1789 году Иван Андреевич принял российское подданство. Перейдя затем на гражданскую службу, он продолжал оказывать русской армии помощь, теперь уже материальную. В 1806 году, во время персидской войны, Варваца безвозмездно перевез на своих судах провиант и военное снаряжение нашим войскам, оказавшимся в бедственном положении.

В период нашествия Наполеона (1812 г.) И.А. Варваца пожертвовал 12 тысяч рублей на нужды армии, за что был награжден Александром I особой медалью, которая должна была вечно храниться у его потомков «яко знак оказанных в сем году предком их незабвенных заслуг Отечеству».

Еще раньше, в 1810 году, Варваца был пожалован в потомственные дворяне с дипломом и гербом, стал надворным советником, кавалером ордена Святой Анны (2 кл.). Кроме оказания значительной помощи государству, Иван Андреевич постоянно занимался и иной благотворительностью. Астраханские промыслы приносили ему огромные прибыли, а Варваца не относился к тем людям, которые, достигнув богатства, не думают о бедных. Он жертвовал большие суммы на строительство в Астрахани водонесущего канала, мостов, колоколни, больницы, на содержание школ, приюта, семинарии и т.д.

Известный публицист Н. Погодин, побывавший в Астрахани, составил целую тетрадь с перечнем «благодеяний этого примечательного человека». Немало страниц посвятил благотворительности Варваца в своих книгах астраханский писатель-краевед А. Марков.

Не оставил без своего внимания Иван Андреевич и своеобразный «кусочек Греции», который образовался в Таганроге. Наш город был одним из основных мест, куда в 1770-80 годы хлынула волна греческой эмиграции. И у Варваца были налажены связи с местным греческим обществом.

По его поручению в городе был куплен участок земли, и в 1809 году начато строительство греческой церкви во имя Святой Троицы, с двумя приделами -Святого Александра Невского и Святого Иоанна Златоуста. Сооружение храма уже подходило к концу, когда у И.А. Варваца возникли новые планы. Неожиданно для всех он принял

решение переселиться на постоянное место жительства в Таганрог, объясняя это необходимостью смены климата по состоянию здоровья. Но, как оказалось позже, у него были другие цели.

Старый Варвакис не переставал думать о своей родине - Греции, находившейся до сих пор под пятой поработителей. Он являлся членом организации «Филики этерия» («Дружеское общество»), тайной целью которого был сбор сил и средств для восстания против турецкого владычества.

Когда возникла необходимость под видом мужских греческих монастырей на территории России создать убежище для подвергавшихся на родине гонениям греческих патриотов, Иван Андреевич предложил устроить такой монастырь в Таганроге.

В 1813 году он переселяется в наш город и подает прошение императору с просьбой разрешить ему сооружаемый на свои средства храм «обратить в монастырь с наименованием Иерусалимский Александровский» и получает милостивое разрешение Александра I, причем в Указе особо оговаривается, что монастырь этот будет непосредственно подчинен Иерусалимскому патриархату, что освобождало его от контроля как мирских, так и церковных русских властей.

На постройку церкви и монастырских зданий И.А. Варваца израсходовал 600 тысяч рублей. Кроме того, 60 тысяч он положил в казну на «вечные времена», чтобы проценты с них шли на содержание монастыря.

Не забыл Варваца и свою неизменную традицию помощи жителям. Видя, что Таганрог нуждается в больнице для бедных, он в 1818 году передает для этой цели «каменный дом с дворовою землею», построенный им около монастыря. В мае этого года в нем была открыта «городская богадельня» на 12 мест и больница на 8 коек. Этого оказалось недостаточно, и Иван Андреевич через два года жертвует свое загородное имение возле балки Малая Черепаха в 15 десятин земли с фруктовым садом и деревянным домом. Здесь была открыта еще одна варвацьевская больница. Уже после смерти Варваца на месте этого старого дома выстроили новый (1837 г.), и он сохранился до наших дней как корпус городской больницы №2.

Мало кому известно, что при сооружении (почти через полвека) железной дороги часть станционных построек была возведена на земле, некогда подаренной городу Иваном Андреевичем. Он также жертвовал деньги на достройку кладбищенской церкви Всех Святых, содержал за свой счет одного из учителей греческого языка в мужской гимназии и т.д.

Но вот наступил 1821 год, и в Греции, наконец, вспыхнуло восстание. Из таганрогской гавани стали уходить суда с людьми, оружием, пшеницей, снаряжаемые И.А. Варваца и некоторыми другими членами греческого общества. Туда же передавались значительные суммы денег. А в 1823 году, несмотря на свой преклонный возраст, Варваца тайно выехал в Грецию, чтобы лично принять участие в борьбе. Авторитет старого Варвакиса на родине был настолько высок, что в случае победы его прочили в премьеры. Однако здоровье Ивана Андреевича было уже сильно подорвано, и в январе 1825 года он скончался в одном из военных госпиталей.

В Афинах, куда позже перенесли его прах, установлен беломраморный памятник. Имя Варваца носит военно-морское училище, основанное на его средства.

Когда-то в своей книге «История Таганрога» П.П. Филевский выразил уверенность, что память об И.А. Варваца «всегда и свято будет чтить Таганрог». Однако, увы, этого не случилось. Названный именем Варваца один из переулков города (1838 г.) при советской власти был переименован в Лермонтовский. И все попытки вернуть ему историческое название до сих пор не увенчались успехом. Оказалось, что человек, вошедший в историю двух государств - Греции и России, недостоин такой чести.

А ведь к заслугам самого И.А. Варваца следовало бы присовокупить и то, что и течение многих лет жившие в нашем городе его потомки неизменно продолжали традиции

благотворительности, заложенные их предком, и тоже совершили немало добрых дел на пользу Таганрогу.

В «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона в статье об И.Л. Варваца говорится, что у него была дочь Мария. Имеется в виду старшая дочь, рожденная от первого брака, заключенного им еще в Греции в далекой юности. Женой его предположительно была Мария Марос. После того, как Варваца обосновался в России, она за ним не последовала. По некоторым данным, эта женщина им позже ушла в монастырь и трагически погибла во время очередной резни, устроенной турками (1822 г.).

В Астрахани у Ивана Андреевича были другая семья - жена и три дочери. I {«известно почему в вышеуказанном словаре о них не упоминается. Но мы не будем останавливаться на их судьбе, поскольку они не имеют отношения к нашему городу.

С Таганрогом связана жизнь именно первой дочери - Марии и ее многочисленных потомков. Мария жила с матерью в Греции до своего замужества. По приглашению отца она вместе с мужем Николосом Комнено приехала к нему в Астрахань. Николос - по-русски Николай Иванович - стал помощником в делах тестя. У Марии родилось восемь детей. Когда в 1815 году, то есть через два года после того, как Иван Андреевич перебрался на жительство в Таганрог, он забрал всю семью Марии.

Поскольку у Варваца не было сыновей, а потомственное дворянство по закону передавалось только по мужской линии, он обратился к императору с прошением, чтобы его пятерым внукам (Егору, Андрею, Ивану, Марку и Козьме Комнено) было «дозволено вступить в российское подданство, принять фамилию и герб Варваца и быть сопричастными к российскому дворянскому сословию». Такое решение было дано в 1820 году «во уважение заслуг его и многих пожертвований, учиненных им для общей пользы» (Из указа Александра I. ТКМ, ф. 16-132/10). Однако, чтобы не прерывать не менее знатный род мужа Марии Николая Комнено, решено было, что их сыновья будут носить двойную фамилию - Комнено-Варваца.

Кстати, под фамилией Комнено известны древние византийские и трапезундские императоры. Официальных доказательств, что именно от них ведет свое начало ветвь рода Николая Комнено, не найдено. Но достаточно и того, что, как указано в свидетельстве Таврического Депутатского дворянского собрания, его предки «оставили своим потомкам славу бессмертную» (ТКМ, ф. 16-132 (6)).

Так с 1820 года в Таганроге появилась фамилия Комнено-Варваца (в некоторых документах встречается иное написание первой ее части - Комнино).

В многочисленном роду Комнено-Варваца были помещики и крупные домовладельцы, военные и моряки, врачи, педагоги, юристы, художники и т.д. Путем брачных уз они породнились с другими известными в городе семьями: Дросси, Иордановыми, Лакиер, Виссор, Алафузовыми, Кумани, Штурм де-Штрем и другими.

Из пяти внуков И.А. Варваца более всего сведений сохранилось о двух: Марке Николаевиче и Козьме Николаевиче Комнено-Варзаца. Продолжая традицию, заложенную дедом, они тоже занимались благотворительностью. Особенно преуспел в этом Марк Николаевич. В 1865 году он вошел в состав Распорядительного комитета по строительству нового городского театра, давал субсидии на содержание итальянской оперы. Был членом Совета Приказа общественного призрения и попечительского комитета Николаевского детского приюта, одним из главных учредителей Благотворительного общества (1866 г.). По его инициативе и при существенной материальной поддержке было основано общество «Ясли» (1886 г.), и при нем был открыт Мариинский приют для новорожденных младенцев (1890 г.). В таганрогской гимназии было установлено 10 стипендий Комнено-Варваца (в распоряжение педагогического совета). После кончины Марка Николаевича его благотворительную деятельность продолжила одна из двух дочерей - Елена Марковна Лакиер. В основном она занималась помощью детям. В Николаевском детском приюте благодаря ее усилиям было открыто дневное отделение для приходящих детей (образ детского сада).

По ее фамилии это отделение называли «Лакиеровским убежищем» (1894 г.). В 1910-е годы Е.М. Лакиер содержала детскую бесплатную столовую при училище Благотворительного общества.

К сожалению, размеры статьи не позволяют продолжить перечень добрых дел потомков легендарного грека. С годами постепенно уменьшались богатства, унаследованные ими. Многие Комнено-Варвацы нашли свой последний приют на старом городском кладбище, но могилы их не сохранились, т.к. захоронения находились вблизи Всехсвятской церкви, и их уничтожили при асфальтировании прилегающей территории. Уцелели лишь две могилы: Надежды Дмитриевны (жены Козьмы Николаевича), умершей в 1898 году, и Марии Комнено-Варвацы (дочери Егора Николаевича), скончавшейся в 1893 году. Два беломраморных памятника стоят рядом.

Некоторые из Комнено-Варвацы в революцию и гражданскую войну эмигрировали. В Буэнос-Айресе умерла невестка Елены Марковны Лакиер - Варвара Николаевна (дочь сенатора Хвостова). До сих пор живут в Югославии потомки Е.М. Лакиер по линии ее внука Николая Марковича. Следы других затерялись...

Дольше всех в Таганроге прожили представители ветви внука И.А. Варвацы Егора Николаевича, судовладельца, капитана торгового флота. У него было четверо детей, более 30 внуков и правнуков. Именно из этой ветви происходит Ирина Владимировна Быханова-ва (уроженная Комнено-Варвацы) - единственная из прямых потомков Ивана Андреевича Варвацы, живущая в нашем городе.

На Итальянском переулке стоит симпатичный особнячок из желтого и белого кирпича. Старожилы до сих пор помнят, что когда-то во дворе этого дома находились большие оранжереи (позже отошедшие к «Горзеленхозу»). До революции это было «Садоводство Комнено-Варвацы». Отец Ирины Быхановой Владимир Викентьевич выращивал здесь изумительной красоты цветы. Вообще-то он служил учителем рисования, чистописания и черчения в мужской гимназии. Кстати, его стараниями в 1906 году была сооружена пристройка левого крыла здания гимназии (правое аналогичное крыло было пристроено только в 1966 году).

В советское время В.В. Комнено-Варвацы работал преподавателем в школах №№2,4,10, на рабфаке, в техникумах. Он обладал редким даром художника-педагога, хотя и не стал профессиональным живописцем. Владимир Викентьевич скончался в 1940 году. У него было двое детей. Сын Владимир во время войны был на фронте, Ирина с матерью оставались в оккупированном Таганроге. В 1949 году она вышла замуж, сменила фамилию. Почти всю жизнь проработала копировщицей в проектной организации. О своем знатном происхождении никому не рассказывала. Только несколько лет назад Ирина Владимировна осмелилась обратиться в Краеведческий музей за сведениями о своих предках. С тех пор она по крупицам собирает данные, восстанавливая свою родословную. Поддерживает связь с единственной известной ей родственницей - двоюродной племянницей И.А. Чумаковой, живущей в Петербурге. У Ирины Владимировны есть сын Алексей, но он - Быханов, а фамилия Комнено-Варвацы, по всей видимости, уже прервалась...

Интересен еще один малоизвестный факт (журнал «Знамя», №12,1993г., статья Е.Боннер): мать Андрея Дмитриевича Сахарова до замужества носила фамилию Софиано. В ее роду был полковник Петр Софиано, женой которого была Анна Комнено. Можно предположить, что нити, связывающие семью матери А.Д. Сахарова с родом Комнено, идут от того же корня, что и к таганрогским Комнено-Варвацы.